

И Салатовець съ содрога́ньемъ
 Бѣжить до новаго холма...
 Засѣлъ. Проходить ополченье.
 Кремни стучать, ядро свистить...
 Защита... натискъ... отраженье...
 Злодѣй разсѣянъ и бѣжить!..

Отрядъ идетъ густой колонной;
 Но на пути большой оврагъ,
 Кругомъ завалы; злобный врагъ
 Изъ-за утесовъ пѣшій, конный
 Стрѣляетъ въ цѣпь и въ казака;
 Навстрѣчу гуль единорога,
 Картечи, ядра въ смѣльчака —
 И снова чистая дорога.

Линейный всадникъ впереди,
 Усачъ съ крестами на груди,
 Отважный Зассъ его главою;
 Всегда въ виду, всегда въ огнѣ,
 Подъ нимъ летаетъ конь гусарскій;
 Передъ полками князь Черкасскій
 И полководецъ на конѣ.
 Земля трясется; тучи дыма,
 Жужжанье пули, свистъ ядра,
 И штыкъ, и сабли, и ура —
 Приводятъ въ трепеть мизраима.
 Онъ уступаетъ чудесамъ,
 Клянеть открытое сраженье
 И, угрожая въ отступленѣ,
 Спѣшитъ къ заваламъ и стѣнамъ.

Искусство, сила и природа
 Слились, казалось, заодно
 Въ защиту дикаго народа:
 И рвы, и насыпь, и бревно,
 И неприступными рядами,
 Какъ время вѣчныя, скалы.
 Надъ ними вьются временами
 Одни свирѣпыя орлы,
 И, съ алчнымъ крикомъ облетая
 Въ глуби туманной вышины
 Чирь-Юрть и горы Балтугая,
 Невольно въ жителей страны
 Вдыхаютъ ужасы войны.
 Тамъ, укрѣпясь ожесточеньемъ,

